

УДК 94(495).01 + 94(395.2) + 94(369.1)
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-4-831-840
Оригинальное исследование

Тагмы массагетов на службе Юстиниана I Великого: траектории интеграции в военную систему Византии

Назаров А.Д.

Уральский государственный лесотехнический университет,
620100, Россия, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37
E-mail: andrey.nazarov451@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена гуннским союзникам на службе Византийской империи, которые именуются в сочинениях Прокопия Кесарийского массагетами. Необходимо определить, из какой этнической группы они происходили. Кроме того, интерес представляют сообщения этого автора о мятеже массагетов во время византийско-вандалской войны 533–534 гг. Такой сюжет примечателен как пример успешного преодоления серьезного внутреннего конфликта в экспедиционной армии. Массагеты предположительно являлись выходцами из групп, обитавших на территории современного Дагестана. Они, находясь под началом Велисария, принимали участие в войнах эпохи Юстиниана I Великого против персов, вандалов и остготов. Эти варвары входили в состав однородных по этническому составу подразделений. Внутренняя сплоченность, основанная на кровнородственных связях, позволяла им отстаивать собственные интересы, отличные от планов Велисария. Неповиновение массагетов вынудило командование провести реорганизацию тагм, в которых они состояли.

Ключевые слова: Византия, византийская армия, номады Евразии, гунны, массагеты, Прокопий Кесарийский, Дагестан

Для цитирования: Назаров А.Д. 2024. Тагмы массагетов на службе Юстиниана I Великого: траектории интеграции в военную систему Византии. *Via in tempore. История. Политология*, 51(4): 831–840. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-831-840.

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Massagetae *Tagmata* in the Service of Justinian I the Great: Trajectories of Integration into the Byzantine Military System

Andrey D. Nazarov

Ural State Forest Engineering University,
37 Siberian Highway, Yekaterinburg 620100, Russia
E-mail: andrey.nazarov451@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the Hunnic allies in the service of the Byzantine Empire who were referred to as Massagetae in the writings of Procopius of Caesarea. It is necessary to determine which ethnic group they came from. In addition, Procopius's reports on the Massagetae rebellion during the Vandalic War of 533–534 are of interest. This plot is noteworthy as an example of a successful solution of a serious internal conflict in the expeditionary army. The Massagetae, presumably, came from groups that lived in the territory of modern Dagestan. During the reign of Justinian I the Great, they took part in the wars against the Persians, Vandals and Ostrogoths, under the command of Belisarius. These barbarians were part of ethnically homogeneous units. Internal cohesion based on blood ties allowed them to defend their own interests which were different from Belisarius' plans. The disobedience of the Massagetae forced the commanders to reorganize their *tagmata*.

Keywords: Byzantium, Byzantine army, nomads of Eurasia, Huns, Massagetai, Procopius of Caesarea, Dagestan

For citation: Nazarov A.D. 2024. The Massagetae *Tagmata* in the Service of Justinian I the Great: Trajectories of Integration into the Byzantine Military System. *Via in tempore. History and political science*, 51(4): 831–840 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-831-840.

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Одним из важнейших событий войны между Византией и Ираном 526–532 гг. стала битва при Даре в июле 530 г., в которой восточноримское войско под командованием Велисария нанесло поражение персам. Прокопий Кесарийский упомянул, что в этом сражении под знаменами императорской армии находились отряды массагетов (*Μασσαγῆται*). В историографии ранее уже предпринимались попытки выяснить, к какой общности принадлежали эти бойцы императорской армии [Гадло, 1979, с. 92–93; Кардарάς, 2014, с. 69]. Тем не менее без тщательного анализа этнографических экскурсов Прокопия нет возможности сколь-нибудь уверенно заявлять о том, откуда происходили массагеты, служившие в восточноримской армии.

Объект и методы исследования

В рамках настоящего исследования необходимо отдельно рассмотреть каждый случай использования Прокопием Кесарийским термина *Μασσαγῆται*. Проблема византийской этнонимии и классификации народов уже длительное время пользуется интересом исследователей. Позднеантичные и средневековые греческие авторы регулярно использовали в своих трудах этнонимы, заимствованные из литературного наследия Древней Греции. Вполне возможно, что и сам Прокопий Кесарийский, сообщая о современных ему массагетах, употребил архаизированный термин, заимствованный из нарративной традиции прошлых эпох.

Примечательно, что даже в поздневизантийских источниках обозначение «массагеты» применялось для описания народов, обитавших в закаспийских степях [Шукуров, 2017, с. 76]. Полезным в этом свете видится обращение к рассуждениям Р.М. Шукурова и отчасти П.В. Шувалова о принципах греческой этнонимии. Внимание следует обратить на то, что определенный этноним зачастую закреплялся за конкретным историческим регионом. И даже если в последующие эпохи там обитали общности с другим самоназванием, византийские авторы могли именовать последних так же, как и предшественников. В качестве примера можно привести этникон «скифы», которым обозначались не только сами скифы, но и сменившие их обитатели региона Великая Скифия: готы, гунны, печенеги, кипчаки и др. [Шукуров, 2010, с. 146–152; Шукуров, 2017, с. 50–87; Шувалов, 2017].

Не меньшее значение имеет изучение разного рода аспектов бунта, который был поднят в 533 г. массагетами, находившимися в византийской армии. Упомянутые чужеземцы отказались повиноваться Велисария в ходе боевых действий против королевства вандалов, тем самым поставив под угрозу исход решающего сражения и вообще всей кампании. Особенный интерес представляют шаги Велисария, направленные на недопущение подобных инцидентов в дальнейшем. Они примечательны как пример достаточно эффективного преодоления конфликта между военным начальством и чужеземными отрядами и в целом демонстрируют, какие подходы могли использоваться при управлении подобного рода контингентами.

Результаты и их обсуждение

Массагеты Прокопия Кесарийского: проблема идентификации

Упомянув о вторжении гуннов в пределы Западной Римской империи в 451 г., Прокопий Кесарийский сообщил, что Атила командовал «войском огромным массагетов и других скифов» (στράτῳ μεγάλῳ Μασσαγέτων τε καὶ τῶν ἄλλων Σκυθῶν) (Proc. BV. I. 4. 24). По всей вероятности, таким образом он хотел обозначить, что прародина гуннов находилась далеко за Танаисом (совр. Дон). Более того, упомянутый византийский автор писал, что массагетов «теперь гуннами называют» (νῦν Οὐννοὺς καλοῦσιν) (Proc. BV. I. 11. 9). Тем не менее его нельзя упрекнуть в небрежности или скудных этнографических познаниях. Этот историограф в своих сочинениях при необходимости использовал и такие термины, как «сабиры» (Σάβειροι), «кутригуры» (Κουτρίγουροι), «утигуры» (Ουτίγουροι), обозначавшие различные гуннские объединения.

Кроме того, Прокопий вложил в уста шаханшаха Кавада I (488–496, 499–531) слова о том, что массагеты угрожали вторжением через Каспийские ворота как в византийские, так и персидские владения (Proc. VP. I. 16. 6–7). Позднее персы заключили с ними союз против империи, рассчитывая, что они окажут Ирану поддержку при осаде Мартирополя (совр. Сильван) в 531 г. (Proc. VP. I. 21. 13–14). Гунны действительно прислали значительное по размерам войско, которое разорило Сирию и Месопотамию. Однако на обратном пути оно было атаковано у того же Мартирополя и понесло большие потери (Zach. IX. 6). Исходя из такой информации, можно заключить, что массагеты Прокопия обитали не у Дарьяльского ущелья, а в районе Дербента.

Вместе с тем к востоку от Каспийского моря располагались владения державы гуннов-эфталитов (Ἐφταλίται) (Proc. VP. I. 3. 1–2). Известно, что они сражались не только против Ирана, но и на его стороне (Proc. VP. I. 8. 13). Однако нет оснований полагать, что массагетские воины в армии Велисария были эфталитами. В этнографическом очерке, посвященном славянам, Прокопий писал, что последние «образ жизни грубый, неприхотливый, как и массагеты, имеют и грязью постоянно покрыты» (δαίταν δὲ σκληράν τε καὶ ἀπρημελημένην, ὥσπερ οἱ Μασσαγέται, καὶ αὐτοὶ ἔχουσι, καὶ ῥύλου ἤπερ ἐκεῖνοι ἐνδελεχέστατα γέμουσι) (Proc. VG. III. 14. 28). Эфталиты же, по его словам, «белы телами и не уродливы наружностью, и не похожи они в быту ни на них [«европейских» гуннов], ни на зверей, жизнью которых те живут» (μόνοι δὲ Οὐννων οὗτοι λευκοὶ τε τὰ σώματα καὶ οὐκ ἄμορφοι τὰς ὄψεις εἰσίν. οὐ μὴν οὔτε τὴν δαίταν ὁμοίωτροπον αὐτοῖς ἔχουσιν οὔτε θηρίου βίον τινὰ ἤπερ ἐκεῖνοι ζῶσιν) (Proc. VP. I. 3. 4–5).

Тот же ранневизантийский автор сообщал, что в 553 г. 2 000 кутригуров бежали во Фракию. Одним из их вождей был Синний (Σιννίων). При этом Прокопий Кесарийский уточнил, что этот предводитель гуннов ранее служил в Африке под началом Велисария (Proc. VG. IV. 19. 7). Действительно, он был одним из командиров в отряде массагетов (Proc. BV. I. 11. 12) [Martindale, 1992, p. 1156]¹¹. На первый взгляд данное сообщение может указывать на тождество последних с кутригурами в представлении Прокопия, хотя самого Синния он не называл массагетом. Однако более никаких оснований для такого вывода нет. Можно допустить, что Синний не был сородичем массагетов, а Велисарий поручил ему командовать ими, поскольку этот гунн знал их язык. Поэтому необходимо еще раз подчеркнуть, что этноним *Μασσαγέται* использовался позднеантичным писателем для обозначения представителей этнической группы, отдельной от кутригуров и других известных Прокопию гуннских общностей.

Также маловероятно, что воины-массагеты были выходцами из общности сабир, обитавших к северу от Кавказского хребта. Прокопий Кесарийский в таком случае, скорее

¹¹ Д. Бродка назвал Синния одним из главных информаторов Прокопия Кесарийского [Brodka, 2016].

всего, уточнил бы их происхождение, поскольку знал о существовании этого объединения. Вместе с тем о кавказских гуннах неоднократно упоминается в древнеармянской литературе. Например, о мазкутах (Մազկուտք) сообщали Агатангелос и Мовсес Хоренаци (Агатангелос 842, 873; Мовсес Хоренаци II. 86). В свою очередь, Павстос Бузанд писал о войне, которую армяне вели против этой общности, действовавшей совместно с аланами, в первой половине IV в. (Фавстос Бузанд III. 6). Мазкуты также были известны Елишэ, который утверждал, что в V в. их владения располагались к северу от крепости Чор (близ совр. Дербента) (Егишэ VII. 198). Анания Ширакаци же помещал эту общность к северо-западу от Гирканского (Каспийского) моря (Анания Ширакаци II. 7; V. 18).

М.И. Артамонов считал анахронизмом отождествление обитателей Северного Кавказа IV в. с гуннами [Артамонов, 1962, с. 52–53]. А.В. Гадло же предположил, что мазкутами могли называть кавказских алан, потомков массагетов. В IV столетии, по его мнению, происходили процессы слияния отдельных групп тюркоязычных гуннов с автохтонным ираноязычным населением [Гадло, 1979, с. 35–36]. В этой связи заслуживает внимания вывод О. Менхен-Хельфена о том, что массагеты на византийской службе имели имена как иранского, так и тюркского происхождения [Maenchen-Helfen, 1973, p. 390–392, 412–416, 420–421]. Следует, однако, добавить, что алано-мазкуто-гуннское взаимодействие было отнюдь не всегда мирным. Данные археологии свидетельствуют, что на рубеже IV–V вв. в результате гуннских миграций алано-мазкуты были вынуждены отойти на юг, а именно в район Дербентского прохода [Малашев, Гаджиев, Ильюков, 2015, с. 150–151].

Елишэ упомянул, что севернее Аланских ворот в Дарьяльском ущелье обитали гунны-хайландуры (Կալանդուրք) (Егишэ I. 12; VII. 142). По сведениям Мовсеса Каланкатуаци, в годы правления шаханшаха Пероза I (459–484) некие гунны вторглись в Кавказскую Албанию (Мовсес Каланкатуаци II. 4). Существует точка зрения, что хайландурами в армянской традиции именовали гуннов-оногуров (Օնոգուրոյ). При этом указанную общность следует отличать от мазкутов [Гадло, 1979, с. 29, 55–56; Джафаров, 1980, с. 158–161]. По мнению П. Голдена, в кавказские владения державы Сасанидов в середине V в. вторжение предприняли не оногуры, а сарагуры (Տարագուրոյ). При этом исследователь считает, что упомянутые огурские объединения первоначально входили в состав тюркоязычного племенного союза теле [Golden, 2015, p. 343–346] (ср.: [Moravcsik, 1983, S. 65–66]).

Что касается мазкутов, идентифицируемых с массагетами, в 440-х гг. они были окончательно подчинены гуннами, после чего более не упоминались армянскими авторами [Gadzhiev, 2021, p. 214]. Следует также учесть, что в условиях перманентной политической нестабильности в V в. расклад сил на территории между Азовским и Каспийским морями постоянно менялся. Зачастую одни объединения вытеснялись группами с иной идентичностью или подчинялись ими. Это значительно затрудняет соотнесение массагетов Прокопия с какими-либо другими гуннскими объединениями. Несомненно, этот историописатель употребил архаизированный этноним для обозначения группы кочевников, которая обитала на землях, в древности населенных массагетами. Хотя также нельзя исключать вероятность того, что некоторые бойцы, перешедшие на сторону Византии, происходили из племен, обитавших в Приморском Дагестане задолго до гуннских миграций.

Тагмы массагетов в императорской армии: боевой путь

Информация Прокопия Кесарийского о том, каким образом массагеты оказались на византийской службе, крайне скудна. Лишь в «Войне с вандалами» он упомянул, что этих гуннов обманом заманил в империю военачальник Петр (Proc. BV. II. 1. 5–6). Г. Кардарас связал их появление с сообщением Феофана Исповедника о том, что военный магистр Иллирика Мунд захватил в плен болгар, после чего отослал их в Армению и Лазику, где они были зачислены в состав нумеров (Theoph. AM 6032) [Καρδαράς, 2014, σ. 98–99]. Однако такое утверждение ошибочно. Прокопий назвал массагетов, сражавшихся в Африке под

началом Велисария, союзниками (σύμμαχοι), что явно указывает на добровольный характер их появления на византийской службе (Proc. BV. I. 18. 3). Булгары, сдавшиеся Мунду, союзнический статус иметь не могли, поскольку были вынуждены сдаться на милость победителя. Вероятно, они были *κατήκοοι* или *ὕληκοοι*, то есть группой, признавшей свою зависимость от императора (см. также: [Иванов, 1987; Koehn, 2018, S. 94–95]).

В битве при Даре приняли участие два соединения массагетов, каждое из которых насчитывало 600 человек. Одним из них командовали Суника (Σουνίκας) и Айган (Ἄϊγαν), другим же – Симма (Σίμμας) и Аскан (Ἀσκάν) (Proc. BP. I. 13. 20–21) [Martindale, 1992, p. 32–33, 133, 1152–1153, 1206–1207]. П.В. Шувалов пришел к выводу, что всего под началом Велисария находились четыре тагмы (τάγματα) массагетских воинов [Шувалов, 2006, с. 227]¹². Отряды Суники и Айгана действовали в этой битве особенно успешно. Сначала они оказали поддержку отражавшему неприятельское наступление левому флангу византийского войска, а затем вместе с другими массагетами обрушились на врагов, атаковавших правое крыло армии Велисария. Суника к тому же лично сразил командира персидского отряда «бессмертных» Варесмана (Proc. BP. I. 14. 39–40, 44, 47, 50).

Некоторые из этих гуннов упомянуты у псевдо-Захарии Митиленского. Так, о Сунике (𐌸𐌹𐌺𐌹𐌸) сообщается, что он бежал в империю, где принял крещение. Кроме того, псевдо-Захария писал, что в битве при Даре участвовал хилиарх Симут (𐌰𐌹𐌺𐌹𐌸), который может отождествляться с Симмой Прокопия Кесарийского (Zach. IX. 3). Об успешных действиях Суники, «дукса и экзарха римлян», в этом сражении упоминал также Иоанн Малала (Malal. XVIII. 60). Можно предположить, что группа воинов-массагетов во главе с Суникой по неизвестным причинам была вынуждена покинуть родные земли и перейти на службу императору. Вместе с тем во время кампании в Африке 533–534 гг. произошел инцидент, в ходе которого два пьяных массагета убили товарища, за что были казнены по приказу Велисария. Такие суровые меры вызвали недовольство со стороны других гуннов, в том числе родственников казненных (Proc. BV. I. 12. 8–10). Приведенное свидетельство подтверждает гомогенность личного состава тагм массагетов.

В сражении при Каллинике (совр. Ракка) в Осроене 19 апреля 531 г. массагеты находились на левом фланге византийской армии. В этой битве пал Аскан, тогда как Суника и ставший к тому времени дуксом Симма отличились в арьергардном бою, сдерживая атаки персов, пока остатки разбитого войска Велисария переправлялись через Евфрат (Proc. BP. I. 18. 38, 41; Malal. XVIII. 60). Массагеты вошли в состав возглавляемой Велисарием армии, отправленной на завоевание королевства вандалов в 533 г. Речь идет о приблизительно 600 конных лучниках, находившихся под командованием ранее упомянутого Синния и Балы (Βάλας) (Proc. BV. I. 11. 12) [Martindale, 1992, p. 169].

По всей видимости, в сражениях при Даре, Каллинике и других столкновениях с персами выбыла из строя примерно половина массагетских союзников. Тем не менее некоторые из этих гуннов могли остаться на Востоке. Среди них, вероятно, были дуксы Суника и Симма. В войне с вандалами принимал участие упоминавшийся прежде Айган. Он, по словам Прокопия, принадлежал к дому Велисария и входил в состав отряда дорифоров (Proc. BV. I. 11. 7; II. 10. 4). По всей видимости, византийский военачальник приблизил его к себе, оценив удачные действия гунна в битве при Даре. Айган пользовался большим уважением в восточноримском войске. В 534 г. он пал в стычке с маврами в Бизацене (Proc. BV. II. 10. 3–10).

Примечательно, что массагеты сражались в соответствии с обычаями отцов и дедов. Прокопий Кесарийский писал, что они «превосходно вели стрельбу из лука даже на полном

¹² Чужеземные контингенты, равно как и федератские, находились на особом положении в византийской армии VI в., будучи отделенными от тех формирований, которые комплектовались уроженцами империи. Последние состояли в нумерах (*numeri*), арифмах (*ἀριθμοί*) или каталогах (*καταλόγοι*), тогда как первые – в тагмах [Jones, 1964, p. 664–665].

скаку» (ἐπεὶ τοξεύειν ὡς ἄριστα καὶ πολλῶ χρόμειοι δρόμῳ ἐπίστανται) (Proc. BG. II. 1. 9–10). Кроме того, он сообщал о традиции, согласно которой почетное право первым нападать на врага принадлежало одному единственному человеку, передававшееся по наследству (Proc. BV. I. 18. 13). В этом контексте вспомним речь Атилы накануне битвы на Каталаунских полях в 451 г., в которой предводитель гуннов заявил о намерении первым выпустить стрелу в сторону врагов (Iord. Get. 206).

Мятеж массагетов: причины, характер, последствия

Несомненно, боевые качества массагетов высоко оценивались командованием, однако сами варвары не всегда соблюдали верность соглашению с Византией. Так, они вступили в тайные переговоры с королем вандалов Гелимером в самый разгар боевых действий. Велисарий, узнав об этом, стал каждый день выдавать им дары и пообещал, что после окончания войны они смогут вернуться на родину (Proc. BV. II. 1. 9). Перед решающим сражением с вандалами при Трикамаре в 533 г. гунны договорились между собой не вступать в бой до тех пор, пока не станет ясным, какая из сторон одерживает верх. Атаковали они вандалов только после того, как германцы обратились в бегство (Proc. BV. II. 2. 3; 3. 7, 16).

Причиной мятежа стало недовольство условиями военной службы. Прокопий Кесарийский писал: «Они и прежде благосклонности делу римлян не имели, так как союзниками к ним не по доброй воле пришли (ведь заявляли они, что от римского стратига Петра получили клятву, и затем, несмотря на нее, были приведены в Византию)» (οἱ δὲ οὐδὲ πρότερον εὐνοικῶς ἐς τὰ Ῥωμαίων πράγματα ἔχοντες ἄτε οὐδὲ ξύμμαχοι αὐτοῖς ἐκούσιοι ἤκοντες (ἔφασκον γὰρ τὸν Ῥωμαίων στρατηγὸν Πέτρον ὁμωμοκότα τε καὶ τὰ ὁμωμοσμένα ἠλογηκότα οὕτω δὴ σφᾶς ἀλαγαγεῖν ἐς τὸ Βυζάντιον)) (Proc. BV. II. 1. 6). Кроме того, этот же византийский историограф упоминал о десятирех гуннах, бежавших из Ливии к остготам в Италию в 534 г. (Proc. BG. I. 2. 15). Не исключено, что Прокопий стремился возложить вину за конфликт на упомянутого Петра. Последний принимал участие в византийско-персидской войне 526–532 гг. и, возможно, враждовал с Велисарием, при котором Прокопий находился в качестве асесора.

Впрочем, наличие недовольства среди бойцов массагетских тагм сомнений не вызывает. Оно могло нарастать в течение нескольких месяцев. К причинам конфликта следует отнести казнь соратников, осужденных Велисарием, а также отсутствие возможности вернуться на родину. Вполне вероятно, что между массагетами и византийским командованием возникло недопонимание, поскольку каждая из сторон по-разному трактовала условия договора. К тому же неясный исход африканской кампании до битвы при Трикамаре заставлял гуннов задумываться о собственном выживании в случае поражения армии Велисария. Совокупность этих факторов побудила массагетов отказаться подчиняться византийскому военачальнику и занять выжидательную позицию в решающий момент боевых действий в Ливии.

Отряды массагетов позднее вошли в состав армии Велисария, отправленной против остготов в Италию. Прокопий Кесарийский упомянул, что эти воины принимали активное участие в разграблении захваченного византийцами в 536 г. Неаполя (Proc. BG. I. 1. 29). Кроме того, они отличились во время обороны Рима от остготского войска под предводительством короля Витигиса в 537–538 гг. (Proc. BG. II. 1. 9–10). По всей вероятности, перед вторжением византийских сил в Италию несколько массагетов пополнило ряды отрядов дорифоров (δορυφόροι) и гипаспистов (ὕλασπισταί) при Велисарии. Среди их числа были Зартер (Ζαρτήρ), Хорсоман (Χορσομάνος, Χορσάμαντις), Айсхман (Ἄισχμάνος) и Боха (Βόχας) (Proc. BG. I. 16. 1; II. 1. 22, 25, 32; 2. 10) [Martindale, 1992, p. 20, 235, 302–303, 1415].

В.В. Серов предположил, что в Италии были заключены индивидуальные договоры с некоторыми гуннами [Серов, 2011, с. 89]. Не исключено, что таким способом Велисарий

стремился избежать мятежей посредством обособления наиболее авторитетных массагетских воинов от своих сородичей и соратников. Массагеты состояли и в отрядах дорифоров при других военачальниках. Так, при Валериане служил Губульгуд (*gen. sg.* Γουβουλγουδοῦ), а при Иоанне, племяннике Виталиана, – Халазар (Χαλαζάρ). Последнему было также поручено командование 300 иллирийскими всадниками в крепости Русциан (совр. Россано) в 548 г. (Proc. BG. II. 13. 14; III. 30. 6, 20–21) [Martindale, 1992, p. 280, 560]. Более Прокопий Кесарийский о массагетах не упоминал.

Сложно утверждать, оставались ли массагеты в Африке после отплытия Велисария с большей частью армии на Сицилию, а затем на Апеннинский полуостров. В поэме Крескони Кориппа «Иоаннида» упоминается о Булмитзисе (*Bulmitzis*), армигере (*armiger*) Иоанна Троглиты, византийского командующего в Африке в 546–548 гг. (Coripp. Iohan. IV. 987; VI. 649; VIII. 607) [Martindale, 1992, p. 252]. По мнению П. Ридльбергера, он был гунном, так как имя его, вероятно, имеет тюркское происхождение [Riedlberger, 2010, p. 262]. Кроме того, в «Иоанниде» упомянут Тарах (*Tarah*) (Coripp. Iohan. VII. 435). Он, как считает все тот же П. Ридльбергер, также был гунном [Riedlberger, 2010, p. 265]. Эти бойцы могли находиться в составе тагм массагетов, прибывших в Африку под началом Велисария. Однако столь же вероятно, что они прибыли в Ливию в составе подразделений, находившихся под командованием Иоанна Троглиты.

Заключение

Можно сделать вывод, что термин *Μασσαγῆται* использовался Прокопием Кесарийским для обозначения ирано-гуннских групп, обитавших на территории современного Дагестана. Из указанной общности происходили 600 воинов, которые в конце 520-х гг. пришли на службу в империю в качестве *σὺμμαχοί*. Массагеты числились в тагмах, однородных по социально-этническому происхождению. Внутренняя сплоченность, основанная на кровнородственных связях и узах боевого товарищества, позволяла им успешно отстаивать собственные интересы и даже отказывать в повиновении византийскому командованию. Это вынудило Велисария принять меры, направленные на разобщение гуннских наемников. Назначение наиболее видных массагетских воинов дорифорами, вероятно, преподносилось как поощрение, учитывая, что эти варвары должны были получать повышенное жалование. Однако это также позволило византийскому командованию избежать впоследствии подобных мятежей воинов-чужеземцев.

Список литературы

- Артамонов М.И. 1962. История хазар. Ленинград, Изд-во Гос. Эрмитажа, 522 с.
- Гадло А.В. 1979. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 216 с.
- Геворгян М.А. (пер.), Еремян С.Т. (ред.). 1953. История Армении Фавстоса Бузанда. Ереван, Изд-во АН Арм. ССР, 256 с.
- Джафаров О.Р. 1980. Оногуры византийских писателей и хайландуры Елишэ. В: *Византийский временник*. 41: 153–162.
- Иванов С.А. 1987. Понятия «союза» и «подчинения» у Прокопия Кесарийского. В: Литаврин Г.Г. (ред.). Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. Москва, Наука: 27–32.
- Малашев В.Ю., Гаджиев М.С., Ильюков Л.С. 2015. Страна маскутов в Западном Прикаспии: курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н. э. Махачкала, Мавраевъ, 451 с.
- Орбели И.А. (пер.), Юзбашян К.Н., Аревшатын С.С. (ред.). 1971. Егишэ. О Вардане и войне армянской. Ереван, Изд-во АН Арм. ССР, 192 с.
- Саркисян Г. (пер.), Аревшатын С. (ред.). 1990. Мовсес Хоренаци. История Армении. Ереван, Айастан, 291 с.
- Серов В.В. 2011. Финансовая политика Юстиниана Великого. Новосибирск, Наука, 373.

- Смбатян Ш.В. (пер.). 1984. Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк. Ереван, Матенадаран, 258 с.
- Тер-Давтян К.С., Аревшатын С.С. (пер.). 2004. Агатангелос. История Армении. Ереван, Наири, 336 с.
- Шувалов П.В. 2006. Секрет армии Юстиниана: восточноримская армия в 491–641 гг. Санкт-Петербург, Петербургское Востоковедение, 304 с.
- Шувалов П.В. 2017. Западные скифы и Скифия в географическом и риторическом пространствах I–VII вв. н. э.: к постановке вопроса об исследовании гео-этнических контекстов (структурированный обзор основных источников). В: Иванчик А.И., Мордвинцева В.И. (ред.). Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н. э. – VII в. н. э.). Москва; Симферополь, Т. В. Зуева: 79–119.
- Шукуров Р.М. 2010. Земли и племена: византийская классификация тюрок. В: *Византийский временник*. 69: 132–163.
- Шукуров Р.М. 2017. Тюрки в византийском мире (1204–1461). Москва, Изд-во Моск. ун-та, 631 с.
- Boor C., de (ed.). 1883. *Theophanis Chronographia*. Vol. 1. Lipsiae, B.G. Teubner, 510 p.
- Brodka D. 2016. Prokop von Kaisareia und seine Informanten: Ein Identifikationsversuch. In: *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 65 (1): 108–124.
- Brooks E.W. (ed.). 1953. *Historia Ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta*. T. 2. Louvain, L. Dourbecq, 233 p.
- Dewing H.B. (ed.). 1914–1928. *Procopius. History of the Wars*. Vol. 1–5. London, W. Heinemann.
- Gadjiev M.S. 2021. Armenia and the Land of the Mazkut' (3rd–5th Centuries A.D.): Written Sources and Archaeological Data. In: *Electrum*. 28: 207–219.
- Golden P.B. 2015. The Stateless Nomads of Early Medieval Central Eurasia. In: *Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*. 20: 333–368.
- Hewsen R.H. (transl.). 1992. The Geography of Ananias of Širak (Ašxarhac'oyc'): The Long and the Short Recensions. Wiesbaden, L. Reichert, 480 p.
- Jones A.H.M. 1964. The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Administrative and Economic Survey. Vol. 2. Oxford, B. Blackwell, 551 p.
- Koehn C. 2018. Justinian und die Armee des frühen Byzanz. Berlin; Boston, W. de Gruyter, 2018, 318 p.
- Maenchen-Helfen O.J. 1973. The World of the Huns: Studies in Their History and Culture. Berkeley; Los Angeles; London, Univ. of California Press, 630 p.
- Martindale J.R. (ed.). 1992. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 3A–B. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1631 p.
- Mommsen Th. (ed.). 1882. Iordanis De origine actibusque Getarum. In: *Iordanis Romana et Getica*. Berolini, Weidmann: 53–138.
- Moravcsik G. 1983. *Byzantinoturcica*. Bd. 1. 3. Aufl. Leiden, Brill, 641 p.
- Partsch I. (ed.). 1879. Corippi Iohannidos sev de bellis Libycis libri VIII. In: *Corippi Africani grammatici Libri qui supersunt*. Berolini, Weidmann: 1–109.
- Riedlberger P. 2010. Recherches onomastiques relatives à la composition ethnique du personnel militaire en Afrique byzantine (546–548). In: Börm H., Wiesehöfer J. (eds.). *Commutatio et contentio: Studies in the Late Roman, Sasanian, and Early Islamic Near East in Memory of Zeev Rubin*. Düsseldorf, Willem: 253–271.
- Thurn I. (ed.). 2000. *Ioannis Malalae Chronographia*. Berolini; Novi Eboraci, W. de Gruyter, 592 p.
- Καρδάρης Γ. 2014. Μεταξύ Αττίλα και Βαϊανού. Το Βυζάντιο και οι νομαδικοί λαοί από το 453 έως το 558. In: *Βυζαντινά Σύμμεικτα*. 24: 67–109.

References

- Artamonov M.I. 1962. *Istoriya hazar [History of the Khazars]*. Leningrad, State Hermitage Publ., 522.
- Gadlo A.V. 1979. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza IV–X vv. [Ethnic History of the North Caucasus, 4th to 10th Century]*. Leningrad, Leningrad State Univ. Publ., 216.
- Gevorgian M.A. (transl.), Eremian S.T. (ed.). 1953. *Istoriya Armenii Favstosa Buzanda [History of Armenia by Faustos of Byzantium]*. Erevan, Academy of Sciences of Armenian SSR Publ., 256.
- Dzhafarov O.R. 1980. Onogury vizantiyskih pisateley i haylandury Elishe [Onoguroi of Byzantine Writers and Khaylandurk' of Elishe]. *Vizantiyskiy vremennik [Byzantina Chronika]*. 41: 153–162.
- Ivanov S.A. 1987. Ponyatiya «soyuz» i «podchineniya» u Prokopiya Kesariyskogo [The Concepts of “Union” and “Subordination” by Procopius of Caesarea]. In: Litavrin G.G. (ed.). *Etnosotsialnaya i*

- politicheskaya struktura rannefeodalnykh slavyanskikh gosudarstv i narodnostey [Ethnosocial and Political Structure of the Early Feudal Slavic States and Nationalities]. Moscow, Nauka Publ.: 27–32.
- Malashev V.Yu., Gadzhiev M.S., Ilyukov L.S. 2015. Strana maskutov v Zapadnom Prikaspii: kurgannye mogil'niki Prikaspiyskogo Dagestana III–V vv. n. e. [The Country of the Mazk'ut'k' in the Western Caspian Region: Burial Mounds of Caspian Dagestan of the 3rd to 5th Century CE]. Makhachkala, Mavraev Publ., 451.
- Orbeli I.A. (transl.), Yuzbashian K.N., Arevshatian S.S. (eds.). 1971. Egishe. O Vardane i voyne armyanskoy [Elisha. On Vardan and the Armenian War]. Erevan, Academy of Sciences of the Armenian SSR Publ., 192.
- Sarkisian G. (transl.), Arevshatian S. (ed.). 1990. Movses Horenatsi. Istoriya Armenii [Movses Khorenatsi. History of Armenia]. Erevan, Hayastan, 291.
- Serov V.V. 2011. Finansovaya politika Yustiniana Velikogo [Financial Policy of Justinian the Great]. Novosibirsk, Nauka Publ., 373.
- Smbatian S.V. (transl.). 1984. *Movses Kalankatuaci. Istoriya strany Aluank* [Movses Kaghankatvatsi. History of the Country of Ałuank']. Erevan, Matenadaran Publ., 258.
- Ter-Davtian K.S., Arevshatian S.S. (transl.). 2004. *Agatangelos. Istoriya Armenii* [Agathangelos. History of Armenia]. Erevan, Nairi Publ., 336.
- Shuvalov P.V. 2006. Sekret armii Yustiniana: vostochnorimskaya armiya v 491–641 gg. [The Secret of the Justinian's Army: The Eastern Roman Army in 491–641]. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 304.
- Shuvalov P.V. 2017. Zapadnye skify i Skifiya v geograficheskom i ritoricheskom prostranstvakh I–VII vv. n. e.: k postanovke voprosa ob issledovanii geo-etnicheskikh kontekstov (strukturirovannyi obzor osnovnykh istochnikov) [Western Scythians and Scythia in the Geographical and Rhetorical Spaces of the 1st to 7th Century C.E.: To Raise a Question of the Study of Geo-ethnic Contexts (Structured Review of the Main Sources)]. In: Ivanchik A.I., Mordvinceva V.I. (eds.). *Krymskaya Skifiya v sisteme kul'turnykh svyazey mezhdou Vostokom i Zapadom (III v. do n. e. – VII v. n. e.)* [Crimean Scythia in the System of Cultural Relations between East and West (3rd Century B.C.E. to 7th Century C.E.)]. Moscow; Simferopol, T.V. Zueva Publ.: 79–119.
- Shukurov R.M. 2010. Zemli i plemena: vizantiyskaya klassifikatsiya tyurok [Lands and Tribes: Byzantine Classification of the Turks]. In: *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantina Chronika]. 69: 132–163.
- Shukurov R.M. 2017. Tyurki v vizantiyskom mire (1204–1461) [Turks in the Byzantine World (1204–1461)]. Moscow, Moscow State Univ. Publ., 631.
- Boor C., de (ed.). 1883. *Theophanis Chronographia*. Vol. 1. Lipsiae, B.G. Teubner, 510 p.
- Brodka D. 2016. Prokop von Kaisareia und seine Informanten: Ein Identifikationsversuch. In: *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 65 (1): 108–124.
- Brooks E.W. (ed.). 1953. *Historia Ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta*. T. 2. Louvain, L. Dourbecq, 233 p.
- Dewing H.B. (ed.). 1914–1928. *Procopius. History of the Wars*. Vol. 1–5. London, W. Heinemann.
- Gadjiev M.S. 2021. Armenia and the Land of the Mazkut' (3rd–5th Centuries A.D.): Written Sources and Archaeological Data. In: *Electrum*. 28: 207–219.
- Golden P.B. 2015. The Stateless Nomads of Early Medieval Central Eurasia. In: *Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*. 20: 333–368.
- Hewsen R.H. (transl.). 1992. *The Geography of Ananias of Širak (Ašxarhac'oyc')*: The Long and the Short Recensions. Wiesbaden, L. Reichert, 480 p.
- Jones A.H.M. 1964. *The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Administrative and Economic Survey*. Vol. 2. Oxford, B. Blackwell, 551 p.
- Koehn C. 2018. *Justinian und die Armee des frühen Byzanz*. Berlin; Boston, W. de Gruyter, 2018, 318 p.
- Maenchen-Helfen O.J. 1973. *The World of the Huns: Studies in Their History and Culture*. Berkeley; Los Angeles; London, Univ. of California Press, 630 p.
- Martindale J.R. (ed.). 1992. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 3A–B. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1631 p.
- Mommsen Th. (ed.). 1882. *Iordanis De origine actibusque Getarum*. In: *Iordanis Romana et Getica*. Berolini, Weidmann: 53–138.
- Moravcsik G. 1983. *Byzantinoturcica*. Bd. 1. 3. Aufl. Leiden, Brill, 641 p.

- Partsch I. (ed.). 1879. Corippi Iohannidos sev de bellis Libycis libri VIII. In: Corippi Africani grammatici Libri qui supersunt. Berolini, Weidmann: 1–109.
- Riedlberger P. 2010. Recherches onomastiques relatives à la composition ethnique du peronnel militaire en Afrique byzantine (546–548). In: Börm H., Wiesehöfer J. (eds.). Commutatio et contentio: Studies in the Late Roman, Sasanian, and Early Islamic Near East in Memory of Zeev Rubin. Düsseldorf, Willem: 253–271.
- Thurn I. (ed.). 2000. Ioannis Malalae Chronographia. Berolini; Novi Eboraci, W. de Gruyter, 592 p.
- Καρδαράς Γ. 2014. Μεταξύ Αττίλα και Βαϊανού. Το Βυζάντιο και οι νομαδικοί λαοί από το 453 έως το 558. In: Βυζαντινά Σύμμεικτα. 24: 67–109.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.07.2024

Received 01.07.2024

Поступила после рецензирования 30.09.2024

Revised 30.09.2024

Принята к публикации 01.10.2024

Accepted 01.10.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Назаров Андрей Дмитриевич, ассистент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург, Россия

Andrey D. Nazarov, Assistant at the Department of Social Disciplines and Humanities, Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

 [ORCID: 0000-0001-8519-9191](https://orcid.org/0000-0001-8519-9191)